

И.А. Барсукова

Додонский оракул в контексте древнегреческой религиозной практики

Практика оракулов в Греции существовала с глубокой древности. Люди всегда желали найти контакт с божеством, прикоснуться к тайне будущего, узнать свою судьбу. Поэтому существовало огромное количество храмов и святилищ по всей Элладе. Способов общения с богами и героями было изобретено достаточно, чтобы понять, насколько эта система была разнообразна и важна для каждого человека. С высшими силами пытались связаться через

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 643. Л. 34 об.

² ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 2967. Оп. 2. Д. 41. С. 14–18.

³ Болотова У.В. Философия модерна – истоки и влияние // Инновационная наука. 2015. № 3. С. 188–191.

предметы, животных и напрямую посредством транса. Воля бога сопровождала человека всю его жизнь.

С развитием человечества постепенно меняется отношение к богам. В античной мифологии за этим можно проследить особенно наглядно. За изменением восприятия и отношения к богам следует изменение и в оракульной сфере. Многие святилища забываются, появляются новые центры. Но, по-прежнему, остаются важными оракулы в Дельфах (Фокида) и Додоне (Эпир). Секрет известности додонского оракула не только в том, что он почитался как самый древний, но и в том, что этот религиозный центр менялся. Вслед за развитием древнегреческой истории в нем появлялись новые элементы. Если в ранний период божество передавало свою волю через дерево, то позже голос бога люди стали слышать также в журчании ручья и в звоне меди. К тому же жрецы совершали гадание посредством жребия и угадывали высший помысел по полету голубей.

Несмотря на то, что святилище считалось общегреческим, в отличие от Дельфийского, оно так и не стало политическим центром. Любой человек мог обратиться к додонскому богу, о чем мы можем судить по многочисленным находкам. Археологами было найдено огромное количество свинцовых табличек, сосудов, и прочих предметов с посвятельными надписями¹. Греки обращались к додонскому оракулу с повседневными проблемами, одаривали подарками.

Культ растительного мира занимал в религии древнего человека одну из важнейших ролей. Поклонение деревьям существовало у всех народов индоевропейского ареала. Особым почитанием среди деревьев всегда пользовался дуб. Поклонение этому дереву прослеживается у многих народов Европы. Чаще всего дуб ассоциировался с Богом Неба. Так у греков с Зевсом, у римлян с Юпитером, у германских племен с Донаром, у славян с Перуном.

Благодаря своему величественному дубу приобрела известность и Додона. Как считали древние греки, бог передавал свою волю через ветер, создаваемый покачиванием листьев. Шелест додонского дуба воспевается многими античными авторами. Так, например, в «Одиссее» Гомер (XIX, 296-299) пишет: «Про Одиссея ж сказал, что сам он в Додону поехал, / Чтоб из священного дуба услышать вещание Зевса: / Как вернуться ему на тучные земли Итаки, / Явно ли, тайно ли, раз он так долго на родине не был?» (Пер. В.В. Вересаева). У Павсания (VIII, 1, 2) рассказывается, что Пеласг, первый человек, живший на земле, научил людей употреблять в пищу желуды. Р.

¹Carapanos C. Dodone et ses Ruines. Vol. II. Paris, 1878. P. 68-100.

Грейвс на основании этого мифа утверждал, что плоды дуба являлись традиционной пищей древнего мира до появления злаковых¹. У Вергилия в «Георгиках» (I. 145-149) говорится, что Додона кормила ягодами и желудями до того времени, пока Церера не научила людей обрабатывать землю.

Додонский дуб входит в список самых древних деревьев. Павсаний (VIII, 23, 4) называет его вторым деревом по древности. Самое древнее дерево, по его мнению, это ива, которая росла в храме Геры на Самосе, а после додонского дуба называет оливковое дерево на Акрополе Афин и оливковое дерево на Делосе. В мифологической традиции есть рассказы о том, что от додонского дуба брали желудь и высаживали новые деревья. Например, Эак, умоляя Зевса заполнить людьми Эгину, обезлюдившую по воле Геры, во сне увидел, что муравьи, которые ползли по дубу-оракулу, падали на землю, превращаясь в людей. Тот самый дуб вырос из желудя додонского дерева (Strab., VIII, 6, 16; IX, 5, 9). У Овидия в «Метаморфозах» (VII, 622-623): «Рядом случайно был дуб, редчайший, раскидист ветвями - / Взрос от додонских семян и Юпитера был он святыней» (Пер. С.В.Шервинского).

До нас дошло ботаническое произведение античного писателя Феофраста. Автор «Исследования о растениях» описывает много разновидностей дуба. Трудно из них выделить то, которое больше подходит под описание додонского дерева. Возможно, в Додоне был черешчатый дуб. Это дерево растет на равнинах (Theophr., III, 3, 1), кора у него толстая, древесина мясистая (I, 5, 2-3), она не гниет ни в пресной воде, ни на земле (V, 4, 3). Дуб черешчатый (*Quercus robur*) стоит в списках северных деревьев (IV, 5, 1). Если вспомнить знаменитый «Арго», то киль корабля был сделан именно из ствола додонского дуба.

Из труда Филострата Старшего «Картины» (33, 1) мы узнаем, что дуб, подобно треножнику Пифии, украшали венками. Люди приходили к дереву не только узнать о своем будущем, но также почтить его жертвой. Тот же автор фиксирует золотую голубку на ветвях дуба (*ibid.*). У Дионисия Галикарнасского также есть упоминание о ней (Ant. Rom., I, 14, 5). Волю бога жрецы толковали по крику голубя. Считалось, что птицы — вестники богов, так как они занимают промежуточное положение между миром божественным и миром земным. По мнению А. Гардзиу-Татти, додонский голубь выполняет функции орла, который считается птицей Зевса². Чаще всего голубку связывают с культом Дионы. В классической трактовке мифов она — птица Афродиты. Как считает Д. Томпсон, возможно, голубка перешла по наследству от матери к дочери³. По мнению К. Дайхла, то, что голубь связан с культом додонской богини, является доказательством справедливости рассказа Геродота о том, что оракул был основан египетскими жрицами. Таким

¹Грейвс Р. Легенды и мифы древней Греции/ Пер. с англ. К. Лукьяненко. Под ред. А. Тахо-Годи. Кн. 1. М., 2001. С. 44.

²Gartziou-Tatti A. L'oracle de Dodone. Mythe et rituel // Kernos. 1990. №3. P. 179.

³Thompson D. B. A Dove for Diona// Hesperia Supplements. 1982. V. 20. P. 156.

образом, культ восточной богини Иштар был перенесен на греческую землю и перевоплотился в культ богини Афродиты, а в додонском варианте Дионы¹. Несмотря на явную связь голубки с Дионой, голубь также был тесно связан с Зевсом.

У Гигина (Fab., 182) додонидами названы дочери Океана. Получается, что название города связана непосредственно с водной стихией. Этот факт не мог не отразиться на оракульной практике Додоны. Помимо чудесного дерева, оракул мог быть получен через журчание ручья, который вытекал из-под корней додонского дуба. Об этом мы узнаем от комментатора «Энеиды» Сервия (III, 466). Скорее всего, по мнению Д. М. Никола², этот культ был связан с Дионой как водной богиней. От Плиния Старшего мы узнаем о волшебстве, которое творил источник. Автор «Естественной истории» (II, 228) пишет, что вода в ручье чудесным образом могла зажигать факел, опущенный в нее погашенным. И, как обычная вода, тушила зажженный. Вслед за Плинием об этом же нам сообщают Лукреций Кар (VI, 879-889) и Помпоний Мела (Dechorog., II, 43).

С конца VIII в. до н.э. Додона стала украшаться размещенными вокруг дуба котлами. По мнению Н. Хэммонда³, это делалось для того, чтобы усилить мистическое впечатление. Котлы устанавливались таким образом, что при малейшем толчке начинали издавать звук, подобно громовым раскатам. Казалось, будто сам Зевс диктует свою волю. Так, со временем появился новый вид прорицания. Божественное слово узнавали по звону меди, а медные сосуды прославились в греческом мире. У Дионисия Галикарнасского говорится (Ant. Rom., I, 51, 1), что в качестве благодарности за оракул, Эней одарил древнее святилище Додоны подарками, в числе которых были троянские медные сосуды. Возможно, еще одним назначением котлов было отпугивать злых божеств от священного места. В театре, как мы знаем от Витрувия (I, 1, 9), медные сосуды использовались в качестве резонаторов. Менандр в комедии, известной по цитатам античных авторов, «Аррефора, или Флейтистка» (фр. 37), высмеивая болтливых людей, сравнивает их с додонской медью, которая издавала звуки на протяжении длительного времени. Еще одно упоминание о глаголющей «додонской меди» встречается у Каллимаха в гимне «К острову Делосу» (284-286).

Еще одним видом дивинации было гадание по жребиям. О нем мы узнаем из философского труда Цицерона (De div., I, 34, 76). Римский оратор рассказывает, что когда к додонскому оракулу обратились спартанцы, некая

¹ Diehl C. Excursions in Greece/ Trans. by E. R. Perkins. London, 1893. P. 71.

² Nicol D. M. The oracle of Dodona // Greece & Rome. 1958. V. 5. № 2. P. 133.

³ Хэммонд Н. Дж. Л. Иллирия, Эпир и Македония/Пер. с англ. А. В. Зайкова// Кембриджская история древнего мира: Расширение греческого мира. VIII-VI в. до н.э./ Под ред. Дж. Бордмана и Н.-Дж.-Л. Хэммонда. М., 2007. С. 323.

обезьянка, забавлявшая молосского царя, который присутствовал при гадании, перевернула урну со жребием. Жрица истолковала этот поступок как дурной знак для обратившихся к ней лакедемонян.

Таковы были основные виды прорицания в Додоне. Это было удивительное место, где божество могло общаться с человеком посредством окружающей природы.

Н.А. Богданова

Проблемы свободы и творчества

Свобода и творчество, их соотнесение друг с другом вызывали интерес философов во все времена. Импонирует точка зрения, что и творчество и свобода присущи человеку, поэтому вопрос об их значимости становится актуальным для каждого конкретного человека. Однако не может существовать общего для всех решения вопроса обретения свободы и поиска себя в творчестве. Стремление к неизведанному, бесконечному, к выходу «из себя» в той или иной мере присуще каждому человеку. Все перечисленное касается проблемы поиска личностью себя, своей свободы, возможности самореализации. Свобода и самореализация - проблемы взаимосвязанные: свобода проявляется через самореализацию, самореализация невозможна без свободы. Самореализация придает свободе творческий аспект.

Свобода — одна из основополагающих для европейской культуры идей, отражающая такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами.¹ При этом свободу не стоит путать со вседозволенностью, когда человек вовсе не учитывает возможной пагубности своих действий для себя и окружающих.

Долгое время понятие свободы соотносилось с категорией необходимости. С одной стороны, это делало якобы возможным осуществление свободы в реальности, овладения ею (свобода - познанная необходимость) посредством разума. С другой - удаляло от человека, т.к. свобода в данном случае предстает как нечто внешнее по отношению к человеку. Свобода как познанная необходимость — иллюзия свободы, т.к. заменяет одну форму необходимости другой. Только определив свободу, исходя из внутренней сущности самого человека, можно вернуть ее субъекту, но встает новая проблема: где человек может проявить себя как свободный, если вокруг одна необходимость? Понимать свободу как стремление человека к бесконечному, к выходу «из себя» возможно благодаря творчеству. Тем самым одной из возможностей обретения свободы для человека является творчество.

¹ Новая философская энциклопедия. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. Т.3 С.501